

ной убор, за которым должен был пойти следующий мальчик. «Воспитание смелости» могло продолжаться до первых петухов. На такой «подвиг» их, как правило, провоцировал один из старших ребят или кто-нибудь из взрослых. Ребенок способен превратить свой страх в игру, как он превращает в игру многие другие важные и серьезные вещи. Игровой момент в серьезном испытании позволял и преодолевать, и приручать страх. Особенно важным считалось для «авторитета» ребенка в обществе научиться преодолевать страх перед физической силой, воспитание смелости, умения разумно рисковать: ребенка могли побить в драке — это вполне естественно, главное — не заплакать и не сбежать с «поля брани».

Традиционно, горцы Дагестана считали, что «закаливание» страхом необходимо ребенку (он даже сам к этому стремился), поскольку страх в жизни ребенка — это слабость, делающая его беззащитным и одно из полей для проявления детской жестокости: обнаружив, что другой ребенок чего-то боится, его могли специально пугать и развлекаться его страхом.

Именно в детстве и при переходе от детства к юности происходило «приручение» страхов, их дисциплинирование. Ребенок при помощи сверстников и изредка взрослых учился управлять сложной и очень важной для себя триадой чувств: страха, риска, безопасности. Это, как считалось, его инструменты для контроля поведения на всю оставшуюся жизнь.

М.К. Мусаева

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ОБРЯДОВ ДЕТСКОГО ЦИКЛА У НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Главным предназначением обрядности предродового этапа родильного цикла было обеспечение здорового потомства (предпочтительнее мужского рода). Уже в структуре свадебного обряда, как ее неотделимая часть, присутствовали магические действия, целью которых было обеспечение продуцирующих способностей молодоженов и благополучие будущих новорожденных.

Благополучный исход родов и счастливую жизнь будущего ребенка беременная женщина и ее ближайшее окружение стремились обеспечить путем соблюдения определенных запретов, а также определенных действий, как рациональных, так и иррациональных (на наш, с современной точки зрения взгляд), которые диктовались в основном представлениями о магической уязвимости роженицы, о притягивании ею «злых сил», которые могли якобы принести вред не только ей самой, но и ее окружению. При этом и рациональные, и магические действия были достаточно тесно переплетены.

Родильные обычаи и обряды выполняли и социальную функцию.

На разных этапах родильного цикла, кроме узкого круга — семьи, в этот процесс постепенно вовлекались и другие члены общества, хотя далеко не равномерно на каждом из этапов.

В ритуальных действиях, призванных обеспечить новой семье нормальное, здоровое потомство, в период свадебных торжеств принимали участие практически все жители общества.

В период ожидания ребенка, из-за опасения привлечь к будущей матери и ребенку внимание вредоносных сил, круг участвовавших в ритуальных и обрядовых действиях лиц основательно сужался до семейного клана.

В дальнейшем, в послеродовой период, участие родственников и соседей в обрядовом оформлении жизни, уже только ребенка, постепенно возрастало.

Особое место в обрядовом комплексе послеродового периода занимали действия, совершаемые впервые — они всегда становились поводом для торжественного угощения определенного, иногда значительного, круга лиц (к таким действиям относились наречение имени, первое укладывание в люльку, первая стрижка волос, ногтей, появление первого зуба, первый шаг, обрезание).

Даже, казалось бы, в таком внутрисемейном, на наш взгляд, деле, как купание, укладывание в люльку, стрижка волос и ногтей, совершавшихся впервые, домашние были на вторых ролях, главными действующими лицами были родственники, соседи.

Подобная активность общества и родственного коллектива, однако, не исключала повышенного внимания к самому новорожденному, он находился в центре событий сам по себе. Об этом свидетельствует тот факт, что у народов, Дагестана (как впрочем, и у других народов Северного Кавказа), обычай требовал одарить небольшим подарком того, кто заметит первый зуб, увидит первый шаг, услышит первое слово. Концентрация обрядовых действий вокруг ребенка способствовала тому, что он с первых дней жизни ощущал себя включенным в коллектив, и в дальнейшем, по мере взросления, привыкал воспринимать общественный контроль и участие в жизни общества как естественную часть своего бытия.